

Ночной Ичэн по-прежнему утопал в роскоши: огни сияли, а по улицам нескончаемым потоком текли автомобили.

В это же время в одном из самых фешенебельных ресторанов города в закрытом кабинете витала двусмысленная атмосфера. Разбросанные по столу бокалы свидетельствовали о том, что здесь только что что-то произошло.

Линь Лань, откинувшись на спинку дивана, криво усмехнулась. Она провела рукой по своему плоскому животу, и в её глазах вспыхнула безумная ненависть. Место госпожи Е будет принадлежать ей, это решено.

— Как подумаю, что Е Хуайсэнь будет растить моего ребенка, меня прямо распирает от восторга, — Лу Цзинжун улыбался, глядя на неё. Его лицо было бледным, а вид — настолько болезненным, будто он мог рухнуть в любую секунду.

Однако Линь Лань прекрасно знала: он никакой не доходяга, всё это лишь искусная маска.

— Заруби себе на носу: ребенок от Е Хуайсэня, и к тебе он не имеет ни малейшего отношения, — Линь Лань холодно взглянула на Лу Цзинжуна, и её взгляд был острым, как лезвие ножа.

Е Хуайсэнь вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Интуиция подсказывала: кто-то плетет против него интриги... Кто же решил затеять эту игру?

Линь Лань поднялась с дивана, подхватила сумочку и вышла за дверь.

Лу Цзинжун проводил её взглядом, пока та не скрылась из виду, а затем его лицо помрачнело. Он взял телефон, лежавший на столе, и набрал номер.

Линь Лань уехала из дома, но направилась не к себе, а в бар. Её осведомитель сообщил, что Е Хуайсэнь сейчас там.

Е Хуайсэнь сидел за столиком, потягивая вино. От него исходила аура ленивой неги, а глубокие, узкие глаза были полуприкрыты и прикованы к Су Сэньюю, который подрабатывал за барной стойкой.

Его безупречно красивое лицо с оттенком элегантности заставляло проходящих мимо девушек то и дело оглядываться.

— Я сегодня не так привлекателен, как обычно? — Е Хуайсэнь приподнял бровь, обращаясь к сидевшей на коленях кошке породы львиноголовый кролик — воплощению Системы 521, и в его голосе прозвучало недоумение.

— Вовсе нет! Хозяин, вы как всегда чертовски обаятельны, все вокруг — и мужчины, и женщины — только и делают, что украдкой на вас поглядывают, — Система 521 без тени смущения принялась льстить.

— Тогда почему этот маленький ягненок даже не взглянет в мою сторону? — Е Хуайсэнь покачивал бокал красного вина, не сводя глаз с бармена.

— Может, он слишком занят и не заметил вас, — Система 521 лизнула свою пушистую лапку, а про себя подумала: какой там занят, он просто боится хозяина! Кто угодно испугается, когда

на него смотрят с такой хищной жадностью!

Девушка, сидевшая у стойки, покраснела, глядя на Е Хуайсэня. Её глаза блестели, казалось, она была готова прилипнуть к нему всем телом.

— Тянтянь, не стесняйся! Видишь, этот господин всё время смотрит в нашу сторону? Он точно смотрит на тебя! — подтолкнула её подруга.

Девушка, которую звали Тянтянь, робко взглянула на него, а затем снова уставилась на Е Хуайсэня.

Тот склонил голову, пригубив вино. Его губы выглядели так соблазнительно, а правильный, благородный профиль излучал такое притяжение, что хотелось подойти и коснуться его.

Сердце Тянтянь забилося в бешеном ритме, в голове царил полный сумбур.

— Чего ты замерла? Иди, познакомься! Такая крупная рыба сама плывет в руки, не уппусти шанс, а то потом локти кусать будешь, — продолжала подначивать её подруга.

— Ну... — Тянтянь робко кивнула и с бокалом в руках направилась к Е Хуайсэню.

Су Сэньюй, услышав их разговор, едва не выронил бутылку. Его взгляд невольно метнулся к Е Хуайсэню. Он боялся, что тот заинтересуется девушкой. Ему хотелось прямо сейчас заявить о своих правах на этого мужчину, но, вспомнив, кто он такой, пришлось подавить ревность. Он с замиранием сердца наблюдал, как девушка подходит к Е Хуайсэню.

Его сердце колотилось, он до смерти боялся, что Е Хуайсэнь уйдет с ней.

Заметив приближающуюся девушку, Е Хуайсэнь равнодушно скользнул по ней взглядом.

— Господин, я... — Тянтянь набралась храбрости и, подняв голову, начала было говорить, но Е Хуайсэнь её прервал.

— Вот тебе деньги. Будь добра, отойди с подругой подальше от бара, вы загораживаете мне вид на мою жену, — Е Хуайсэнь положил на стол несколько купюр, и его голос прозвучал чисто и мелодично.

От холодного тона Е Хуайсэня Тянтянь застыла, словно пораженная молнией. Слезы покатались по её щекам, и она, всхлипывая, бросилась прочь. Подруга поспешила за ней.

— Маленький ягненок приревновал, значит, я ему нравлюсь. Теперь можно приглашать его на свидание, — Е Хуайсэнь, обнимая свою кошку, в отличном настроении поднялся и подошел к барной стойке.

— Господин, не окажете ли вы мне честь поужинать со мной? — низкий, бархатный голос Е Хуайсэня прозвучал как приглашение. Он был сама галантность.

Су Сэньюй поднял глаза на Е Хуайсэня, его щеки залил густой румянец, и он кивнул:

— Хорошо.

На выходе из бара они столкнулись с пьяной Линь Лань, к которой приставала компания подозрительных личностей.

— О, да это же наша прекрасная и добрая мисс Линь! — один из парней с крашеными зелеными волосами и кучей золотых серег в ушах скосил на неё глаза и ехидно усмехнулся.

— Мы знакомы? — Линь Лань брезгливо поморщилась.

— Тц-тц... Какая же у тебя девичья память! — парень с презрением оглядел её с ног до головы.

— Я не понимаю, о чем ты! Отпусти меня! Хуайсэнь, спаси меня! — Линь Лань яростно вырвалась из рук хулигана и в панике воззвала к Е Хуайсэню.

Е Хуайсэнь смотрел на её бездарную игру, и на его губах заиграла холодная, насмешливая улыбка. Она что, держит его за дурака?

— Хуайсэнь, может, поможем ей? — Су Сэньюй нервно дернул его за рукав.

Е Хуайсэнь похлопал его по плечу:

— Не беспокойся.

Затем он набрал номер Лу Цзинжуна:

— Лу Цзинжун, забери свою женщину. Её актерская игра настолько нелепа, что глаза режет.

Сказав это, он сбросил вызов, взял Су Сэньюя за руку и ушел.

Прибывший в бар Лу Цзинжун посмотрел на ненавидящий взгляд Линь Лань и усмехнулся:

— Ха-ха... Твой план провалился. Е Хуайсэнь не повелся.

Линь Лань винила во всем Су Сэньюя. Если бы не он, Е Хуайсэнь, с его прямолинейным характером, не смог бы пройти мимо. Она бы пригласила его на ужин в знак благодарности, и он бы не отказал. Стоило бы ему выпить вина с добавкой, как дело было бы в шляпе, а с ребенком в животе место госпожи Е стало бы её.

Теперь всё разрушено из-за какого-то парня! Как он посмел встать у неё на пути? Смерти ищет!

Та властная женщина из семьи Е ни за что не позволит сыну связаться с женщиной. При этой мысли лицо Линь Лань исказилось от злобы. Ей не терпится увидеть, как отреагирует семья Е, когда узнает о существовании Су Сэньюя, и как они накажут Е Хуайсэня.